

<https://doi.org/10.59849/3006-2403.2023.9.88>

УДК 82-1. 512. 162

Шахла Авяз кызы Меджидова
Преподаватель Азерб. языка и литературы,
Доктор философии по филологии (PhD)
сред. школа №16, г. Ширван, Азерб. Республика.
E-mail: shahla.majidova@mail.ru

ОБРАЗ САКИ (КРАВЧИЯ) В ТВОРЧЕСТВЕ НИЗАМИ И НАВОИ

Хамрият - поэтический жанр, посвященный воспеванию вина и вечеринкам. Эта тема появляется уже в самый ранний период доисламской арабской поэзии, первоначально как составная часть касыды, например, у аль-Аши и Амра ибн Кульсума. Получив дальнейшее развитие в поэзии аль-Ахтала, своего наивысшего расцвета оно достигает в творчестве Абу Нуваса, развившего его в отдельный жанр. Абу Нувас был первым, кто придал этому стихотворению философский дух.

Если на начальном этапе «хамрият» как отдельный жанр восхвалял вино и застолья, то со временем он начинает регламентироваться новыми, во многом эстетическими критериями. Поэтический текст движется от отождествления с действительностью к моральным качествам.

В средневековой восточно-мусульманской поэзии особым жанром является так называемое «сакинаме» - восхваление кравчего официанта (саки) и вина, дающее забвение и бегство от неразрешимых противоречий бытия. Образ саки занимает особое место в творчестве великих поэтов Низами Гянджеви (1141-1209) и Алишера Навои (1441-1501).

Ключевые слова: вино, разум, арабы, касыда, поэт, кравчий

Описывать реалии жизни сильнее и прекраснее, чем они есть в жизни, создавать картину жизни, добавляя к ним тысячи красок – это продукт воображения писателя, в этом врождённый талант поэта играет важную роль. Человеческие чувства и переживания сравниваются с неодушевленными предметами природы и абстрактными понятиями. В поэзии образные слова и выражения считаются наиболее действенным средством воздействия на человека, а в литературе – зеркалом художественного мышления. Образное выражение любой мысли является не только отражением писательского таланта, но и совершенным выражением общественных и бытовых

явлений. Восточные поэты использовали самые разные средства для прекрасного выражения сильного поэтического образа в то же время придали ему большой смысл, обобщая эту черту.

Хамрийят поэтический жанр, посвященный воспеванию вина и застольных наслаждений. Эта тема появляется уже в наиболее ранний период доисламской арабской поэзии первоначально в качестве составной части касыды, например, у аль-Аши и Амра ибн Кульсума. Получив дальнейшее развитие в поэзии аль-Ахтала, она достигает наивысшего расцвета в творчестве Абу Нуваса, развившего её в отдельный жанр. Абу Нувас был первым, кто придал этому стихотворению философский дух. Он каждый раз, восхваляя вино, использует его как мощное оружие для пропаганды эпикурейского образа жизни и пятидневной философии жизни. С другой стороны, поэт, переходивший иногда от описания вина к гимну любви, к саки и служанкам, раздававшим вино, подобрал некий поэтический арсенал таких фразеологизмов в будущей суфийской поэзии: употребление вина, влечение – любовь, любовь как двусмысленность.

Если на начальном этапе хамрийят как отдельный жанр восхвалял вино и застольные пиры, то со временем он начинает регулироваться новыми, во многом эстетическими критериями. Поэтический текст переходит от отождествления с реальностью к моральным качествам. Отделение нравственных критериев от литературно-эстетических имело самое прямое отношение к винной поэзии. Основной объект описания хамрийят, свойство которого кардинально менять местами ценности (прекрасного и безобразного) в действительности порицалось, благодаря разделению в поэзии эстетического фактора от этического, имел полное право на существование. В средневековой восточно-мусульманской поэзии особый вид жанра составляют так называемые “сакинаме” – восхваление кравчего (саки) и вина, дарующего забвение и уход от неразрешимых противоречий бытия. В своем творчестве особое место образа саки отдали великие поэты Мусульманского Востока Низами Гянджави и Алишер Навои (1441-1501).

В классической литературе принято считать, что вино – это символ земных радостей и борьбы с религиозным ханжеством, поэтический образ, который служит способом выражения протеста против человеческой ограниченности. Согласно другой трактовке, опьянение – символ освободившегося человека, а призыв к забвению в вине – это бунт свободомыслящего автора против ортодоксальных догм, протест против религиозных запретов. Уже давно существует и в последнее время заметно утвердилось мнение о том, что поэты выбрали вино символом истинного блага прежде всего из желания придать более вызывающий характер своему неприятию мусульманских догматов и установлений. Поскольку употребление вина осуждается Кораном и некоторыми правилами шариата, подчеркнутое восхваление этого напитка можно понимать как демонстративное пренебрежение заповедями, почитаемыми всяким правоверным. Низами как великий поэт и мыслитель и в этом отношении выразил другое мнение. В связи с этим он возвел человеческие ценности на высший уровень и представил саки совсем другим. В мировой литературе впервые Низами создал образ саки (раздающего) как дозатора воды, дающей свет разуму, а не вина. Раздавая вино, саки как буд-то дает могучую силу:

Дай мне, кравчий, с вином сок целительных трав:
Хоть стремился я в рай, пил я горечь отрав!
Иль всплывет мой челнок, верный путь выбирая,
Иль пойду я на дно и достигну я рая (1, 1).

Опираясь на свой аналитический ум, используя литературное красноречие, Низами создал удивительный образ способного сочетать глубину философской мысли и афористичность, раздумья о справедливости мироустройства и месте человека во Вселенной:

Кравчий! Чашу, как яркое зеркало, дай!
Ее место в руке! Как блестит её край!
Выпью чашу, — и стану властней Кей-Хосрова!
И увижу весь мир, если выпью я снова (1, 3).

Неудивительно, что Низами, отказавшийся видеть в стихах прямое восхваление вина как такового, обычно склонялся к тому, чтобы толковать эти стихи в духе философских идей и настроений. Такие представления сказались потом отчасти на характере восприятия хамрийята в восточной литературе. Не случайно, что поэт ставит на первый план воспевание настоящего человека, возвеличивая его. Он призывает высоко ценить человеческое достоинство. По его мнению, интересы простых людей постоянно должны находиться в центре внимания:

Кравчий! Развей жажду воды. Ведь больна
Голова моя ныне. Подай мне вина.
Не похмелья сулящего и не тревогу,
А дающего делу благу помогу! (1, 18)

В творчестве другого поэта Навои тоже видны эти качества. Дело в том, что он последовал в этой теме за своим уважаемым Учителем. «Сакинама» Навои привлекает внимание лексемами цветочной и растительной семантики при изучении особенностей языка и стиля. Поэт мастерски использует поэтические фигуры и создаёт образы, метафоры и аллюзии со словами, выражающими понятие цветов, растений и деревьев. Через эти образы поэт выражает отношение к тем или иным предметам и событиям, создает более яркие образы, увеличивает динамику событий, являющихся плодом его воображения. Автор прибегает к таким поэтическим фигурам, чтобы выразить свой внутренний мир, чувства, психологическое состояние:

О кравчий, пусть вина течет струя,
Как жар огня и чистый лед ручья.

Пусть освежает душу, как Ковсар,
И обжигает, словно адский жар.

А выпив, я всегда шуметь готов,
Как странствующий плут и пустослов.

С тайн естества он смело снял покров,
Он пьет вино, свободный от грехов [2, 387]

Как видим ёмкость смысла в образных выражениях приобретает разные оттенки, повышая эмоциональность, создавая различные моменты, открывающие широкое поле для размышлений. Всё это отражает богатство индивидуального чувства речи и мышления поэта, являющееся жемчужной ниткой. Самый упоминаемый цветок в «Сакинаме» — это роза, алая, красивая, освежающая. Здесь этот цветок подобен свече, освещающей тьму как в прямом, так и переносном смысле:

О кравчий, запах розы в чаше той,
Целит народа душу чистотой.

Она нас озаряет, горяча,
Как тьму ночную радости свеча.

От этой чаши сердце словно сад,
Глаза царевича мне свет струят.

И да подаст ему на много лет
Касым Анвар поддержку и совет.

Прекрасен он, светлы его дела,
Да будет жизнь его вовек светла! [2, 389]

Комплексность раскрытия темы в творчестве Низами и «Сакинаме» Навои, заключённый в них глубокий смысл, особенности художественного мастерства – основные факторы, определяющие вечную актуальность данных произведений. Вот почему интерес к их личности и творчеству во всех концах света не подвластно времени и пространству. Сегодня они возвращаются к нам и как мудрецы, и как творцы прекрасных стихов, передающих не только удивительную поэтику хамрийята, философию победы разума над невежеством. Вся значительность и грандиозность творчества Низами и Навои заключается в утверждении моральных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://www.rulit.me/books/iskander-name-read-177905-3.html>
2. Алишер Навои. Сочинения в 10-ти томах. Том 2-й, Ташкент, Издательство «Фан», 1969, 447 стр.

УОТ 82-1. 512. 162

Ş.Ə.Məcidova
Azərbaycan dili və ədəbiyyat müəllimi,
Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru (PhD)

NİZAMİ VƏ NƏVAİ YARADICILIĞINDA SAQİ OBRAZI XÜLASƏ

Açar sözlər: şərab, ağıl, ərəblər, qəsidə, şair, saqi

Xəməriyyə şərab və mey məclislərinin tərənnümünə həsr olunmuş poetik janrdır. Bu mövzu artıq İslamdan əvvəlki ərəb poeziyasının ən erkən dövründə, əvvəlcə qəsidənin tərkib hissəsi kimi, məsələn, əl-Əşə və Əmr ibn Gülsümdə görünür. Əl-Əxtal poeziyasında daha da inkişaf edərək, xəməriyyəni ayrıca bir janra çevirən Əbu Nuvasın yaradıcılığında ən yüksək çiçəklənməyə çatır. Bu şeirə fəlsəfi ruh verən ilk şəxs Əbu Nuvas olmuşdur.

Əgər ilkin mərhələdə xəməriyyə ayrıca bir janr kimi şərab və süfrə ziyafətlərini tərifləyirdisə, zaman keçdikcə yeni, daha çox estetik meyarlarla tənzimlənməyə başlayır. Poetik mətn reallıqla eyniləşdirmədən əxlaqi keyfiyyətlərə keçir.

Orta əsr Şərqi müsəlman poeziyasında “saqinamə” adlanan janrın xüsusi növü saqi (şərab paylayan) və şərabın tərifidir. Dahi şairlər Nizami Gəncəvi (1141-1209) və Əlişir Nəvainin (1441-1501) yaradıcılığında saqi obrazı xüsusi yer tutur.

УДК 82-1. 512. 162

Sh.A.Majidova
Teacher of Azerbaijan language and literature,
Doctor of Philosophy in Philology (PhD)

THE IMAGE OF SAKI (WINE WAITER) IN CREATIVITY OF NIZAMI AND NAVAI
SUMMARY

Key words: wine, mind, Arabs, kasyda, poet, wine waiter

Khamriyyat is a poetic genre dedicated to the chanting of wine and parties. This theme appears already in the earliest period of pre-Islamic Arabic poetry, initially as an integral part of the qasida, for example, in al-Asha and Amr ibn Kulthum. Having received further development in the poetry of al-Akhtal, it reaches its highest flowering in the works of Abu Nuwas, who developed it into a separate genre. Abu Nuwas was the first to give this poem a philosophical spirit.

If at the initial stage, khamriyyat, as a separate genre, praised wine and table feasts, then over time it begins to be regulated by new, largely aesthetic criteria. The poetic text moves from identification with reality to moral qualities.

In medieval Eastern Muslim poetry, a special kind of genre is the so-called "sakiname" – the praise of the wine waiter (saki) and wine, which gives oblivion and escape from the insoluble contradictions of being. The image of saki has a special place in the works of the great poets Nizami Ganjavi (1141-1209) and Alisher Navoi (1441-1501).

Daxil oldu: 25.10.2023-cü il